

Е Цзиньюань сидел у окна, бездумно глядя на непрекращающуюся морось за стеклом, и тоскливо вздохнул.

Прошло уже немало дней с тех пор, как Е Цзиньюань пришел в себя. Обдумав всю информацию, полученную за это время, он обсудил ситуацию с учителем и решил пока остаться в уезде Вэнь, а уже когда его уровень культивации достигнет вершины Стадии Тренировки Ци, строить дальнейшие планы. Поэтому в последние дни Е Цзиньюань только и делал, что усердно занимался культивацией да пытался не обращать внимания на компанию Ци И.

Что до Ци И, Е Цзиньюань просто не знал, что и думать. Как мог человек, на вид такой хладнокровный и отрешенный, верить в какие-то предсказания и тащиться сюда в поисках судьбоносного человека? Впрочем, благодаря этим поискам Ци И Е Цзиньюань вообще остался жив, иначе его неизвестно сколько бы носила волнами по реке Хуаншуй.

Поэтому Е Цзиньюань считал, что ему стоит поблагодарить того мастера Ци, который задурил голову Ци И. Впрочем, Е Цзиньюань полагал, что называть этого человека шарлатаном Ци было куда уместнее.

Все эти дни Ци И со своей компашкой только и делали, что бегали под дождем, высматривая хоть какую-то зацепку насчет упомянутого судьбоносного человека. Е Цзиньюань же пользовался их отсутствием, чтобы усиленно заниматься культивацией, попутно размышляя, под каким бы предлогом поскорее отсюда смыться. Что же до долга жизни перед этим типом — Е Цзиньюань решил, что раз взять с него сейчас всё равно нечего, вернет всё потом, когда обретет достаточную силу.

Он ломал голову над тем, какую бы отговорку придумать для побега, и оттого сидел у окна, раздраженно вздыхая.

— Глупый ученик, о чем ты опять думаешь?

Услышав голос Юй Цзецина, внезапно раздавшийся рядом, Е Цзиньюань дернул уголком рта и проворчал:

— Учитель, нельзя же так внезапно заговаривать, без предупреждения. Так и до инфаркта довести недолго.

— Я вообще-то дух, — с хулиганской усмешкой отозвался Юй Цзецин.

— Учитель, — протянул Е Цзиньюань, — учитель, скажите, как нам отсюда сбежать? Некрасиво ведь получается: нас только что спасли, а мы вот так возьмем и уйдем. Как-то совестно.

— Чего тут совестного? Хочешь дожидаться, пока твои секреты раскроют и из тебя пилюлю сварят, и только тогда сбежать? Эта компашка — явно не простые люди. Сейчас вроде всё тихо,

но если ты пойдешь с ними, обязательно встретишь кого-то, кто сможет разглядеть мою культивацию, и тогда нам с тобой конец обоим. К тому же оставаться в Цинчжоу куда безопаснее, чем отправляться в Тяньчжоу. Тяньчжоу на Континенте Цзюсюань — место, где собираются сильнейшие, а вот в остальных шести провинциях всё не так однозначно. Если будем осторожны, точно благополучно переживем это время. Так что в любом случае ты должен остаться здесь.

— Понял, учитель. Но как нам здесь остаться? Эта Дин Сяюй такая невыносимая! Твердит, раз их молодой господин меня спас, я просто обязан отблагодарить их за спасение. Отблагодарить-то можно, но кто же требует благодарности в таком ультимативном тоне! Ей так прямолинейно заявляют о долге, что я даже не знаю, как отвязаться.

— Пф-ф, да девочка на тебя запала, — Юй Цзецин представил, как Дин Сяюй при первой же встрече с его учеником потребовала отплаты за спасение, а его собственный ученик стоял с ошеломленным лицом, и на душе у него стало весело.

— Учитель, вы еще смеетесь! Лучше придумайте что-нибудь, — Е Цзиньюань едва не сходил с ума от веселья наставника. Даже родственники тех пациентов в его прошлой жизни не шли ни в какое сравнение с этой Дин Сяюй — откуда вообще берутся такие странные девчонки?

— Ладно, об этом думай сам, — бросил Юй Цзецин и умолк.

— Учитель! Учитель! Разве так можно? — Е Цзиньюань с безграничным отчаянием вздохнул.

Только Е Цзиньюань начал ломать голову над этой задачей, как из коридора донеслись торопливые шаги. В следующую секунду дверь распахнулась от удара ноги, едва не до смерти испугав Е Цзиньюаня. В комнату стрелой влетел Му Фэн, бережно прижимая к груди девушку в голубых одеждах. Следом за ним, во все глаза вытаращив их и скривив недовольное лицо, шел Дин Сяюй, а замыкал шествие Ци И со своей неизменной ледяной физиономией, хотя на этот раз брови его были нахмурены.

Когда Му Фэн уложил девушку на кровать, Е Цзиньюань подкрался поближе, чтобы взглянуть на нее. У незнакомки было миниатюрное овальное личико, и Е Цзиньюань подумал, что, когда она вырастет, она станет настоящей красавицей. Наверное, это и есть та самая суженая Ци И. Е Цзиньюань с легкой завистью подумал, что этому пареньку несказанно повезло — такая красавица в спутницах станет отличной парой.

Не боясь навлечь на себя гнев, Е Цзиньюань придвинулся к Ци И и поинтересовался:

— Это и есть твой судьбоносный человек? С чего это ее тот тип притащил на руках?

Ци И в ответ лишь зыркнул на Е Цзиньюаня суровым взглядом, и тот благоразумно потер нос и поспешил ретироваться в уголок.

Тут из комнаты вышел Му Фэн, и Е Цзиньюань услышал звонкий голос Дин Сяюй:

— Ох ты, Безумец, только завидел красотку, так сразу ноги подкашиваются!

— Не болтай ерундой, Рыбий Лоб, — поспешно отмахнулся Му Фэн. — Это же судьбоносная особа нашего молодого господина, просто... Молодой господин, вы не зайдете взглянуть?

— Не нужно. Сяюй, помоги госпоже Си привести себя в порядок, — бросил Ци И и, не оглядываясь, зашагал прочь.

— Почему я должен этим заниматься?! — Дин Сяюй с перекошенным лицом уставился на девушку, лежащую на кровати, продолжая бубнить себе под нос: — С ума сойти, с какой стати я должен прислуживать такой самодовольной барышне? И почему эта девчонка — судьбоносный человек? Уж лучше бы это был тот сопляк!

— Так тебе и надо, — услышав, как Дин Сяюй обозвала его сопляком, Е Цзиньюань тут же злобно огрызнулся в ответ: — Прислуживай давай судьбоносной особе своего молодого господина. Глядишь, она еще твоей молодой госпожой станет! Тупая Рыбья Башка!

— Ах ты поганый сопляк! Ни за что! Она не станет, не станет! — Дин Сяюй затянул речитатив, словно пытаясь убедить в этом прежде всего самого себя.

— Ладно тебе, Рыбий Лоб, иди приведи госпожу Си в порядок. Если молодой господин потом разгневается, сам будешь отвечать, — видя, что эти двое снова готовы вцепиться друг другу в глотки, Му Фэн поспешно втолкнул Дин Сяюй обратно в комнату.

Дин Сяюй продолжал ворчать на ходу:

— Тьфу, Безумец, думаешь только бабниками быть! Ничего у тебя не выйдет, как ни посмотри, она — судьбоносный человек молодого господина, тебе ничего не светит. Тьфу-тьфу-тьфу! Подумаешь, строит из себя писаного красавца и вечно увивается за молодым господином — молодой господин на нее даже не взглянет! Точно, не взглянет. Наверняка тут какая-то ошибка, с чего бы ей быть судьбоносным человеком молодого господина?! Охренеть можно.

Му Фэн и Е Цзиньюань молча переглянулись, слушая бесконечное бормотание Дин Сяюй. Наконец Е Цзиньюань озадаченно спросил Му Фэна:

— Он что, по уши влюблен в Ци И? На днях вечно цеплялся ко мне, а стоило появиться другой претендентке на роль той самой особы для его господина, как тут же переключился на новый объект для ядовитых шпилек?

— Тебе до той девчонки изнутри расти и расти, — бросил Му Фэн, не забыв одарить Е Цзиньюаня косым взглядом. — Госпожа Си — вне всяких сомнений та самая особа для господина. Пойдем-ка вниз.

— О, так я могу идти? — тихонько пробормотал Е Цзиньюань. В его голове как раз родился отличный повод для ухода, да и время подходящее: раз они убедились, что он — не тот, кого они искали, его побег не вызовет вопросов. Почувствовав облегчение, Е Цзиньюань бодрым шагом последовал за уже ушедшим Му Фэном.

Спустившись на первый этаж постоялого двора, Е Цзиньюань увидел Ци И, сидевшего за столом на втором этаже вместе с Ли Пэном и еще несколькими незнакомыми людьми. Вид у Ци И был довольно хмурый.

— Молодой господин, Сяюй уже помогает госпоже Си устроиться, — почтительно доложил Му Фэн и занял свое место. Е Цзиньюань тоже выбрал столик подальше от мрачного Ци И.

— Мм, — отозвался Ци И, мимоходом бросив взгляд на Е Цзиньюаня, усевшегося на самом дальнем от него краю.

— Молодой господин Ци, спасибо, что спасли нашу барышню. Вы ведь собираетесь в путь, обратно в Тяньчжоу? — обратился к нему один из четырех или пяти мужчин в одинаковых темно-пурпурных одеждах, выделявшийся наиболее утонченной внешностью.

— Верно, скоро возвращаемся в Тяньчжоу, — вставил слово сидевший рядом Ли Пэн. — Если вы не возражаете, можете отправиться с нами. В компании путешествовать всегда надежнее.

— Благодарю за предложение, даосский друг Ли, — мужчина поднялся и отвесил поклон. — Тогда мы пойдем подготовимся к отъезду.

Когда они ушли, Ли Пэн повернулся к Ци И:

— Молодой господин, раз мы уже нашли человека, о котором говорил мастер Ци, нам пора возвращаться. Мы и так пробыли здесь слишком долго.

Ци И кивнул и снова перевел взгляд на Е Цзиньюаня, который с видимым удовольствием уплетал сладости.

— Ах да, Секта Сяояо в Тяньчжоу — весьма влиятельная организация, так что юный друг Е Юань вполне может отправиться с нами в Секту Сяояо, — предложил Ли Пэн.

— Э-э, я, пожалуй, не поеду в Тяньчжоу. И так уже доставил вам столько хлопот за эти дни. Я раньше немного изучал медицину, так что смогу прокормить себя, устроившись в какую-нибудь местную лавку. К тому же Тяньчжоу... — Е Цзиньюань изобразил на лице скорбное выражение. Поначалу он даже слегка завис, забыв, что Е Юань — это его нынешнее имя. Как же хлопотно постоянно скрываться и даже имя сменять!

— Ты справишься один? — с беспокойством спросил Му Фэн.

— Справлюсь, — Е Цзиньюань выдавил из себя слабую улыбку.

— Отправляйся в Секту Сяояо, там тебя прокормят, — холодно бросил Ци И.

— Правда, не стоит. Тяньчжоу — такое опасное место, а у меня слишком слабый уровень культивации, мне лучше туда не соваться.

Ци И упорно сверлил Е Цзиньюаня взглядом, и когда Е Цзиньюань уже был готов сдаться под этим напором, Ци И поднялся из-за стола, бросил короткое — Как знаешь — и молча удалился.

Заметив, что оба оставшихся спутника выглядят недовольными — видимо, сочтя его неблагодарным глупцом, — Е Цзиньюань поспешил откланяться и ушел.

Когда подошло время отправляться в путь, Ци И и остальные так и не увидели следов Е Цзиньюаня. Дин Сяюй раздраженно зафыркал:

— Вот поганый сопляк, неблагодарная шкура! Уходить собрался, а даже на прощанье не явился. Хватит с него и того, что его спасли, но уйти по-английски — это уже свинство. Молодой господин, вы зря только время на него потратили! — при этом он со злости топал ногами.

— Брось ты его, он просто презирает Секту Сяояо, — с сарказмом бросил Му Фэн, очевидно, всё еще задетый недавним отказом Е Цзиньюаня. Другие бы о таком шансе молили, а этот нос воротит — и даром идти не хочет.

— Братец Ци, а это еще кто? — тихонько поинтересовалась стоявшая рядом Си Мэнжоу.

— Тц, не твоего ума дело, — тут же оборвал ее Дин Сяюй, едва заведев, что она открыла рот.

— Замолчи. Выступаем, — Ци И даже не обернулся и, натянув поводья вороного коня, тронулся с места.

Заметив, что Ци И вот-вот сорвется, все благоразумно заткнулись и приготовились к отбытию. И тут позади раздался знакомый голос:

— Ци И! Подожди, подожди!

Ци И натянул поводья, останавливая лошадь, и увидел запыхавшегося Е Цзиньюаня. Тот добежал до него, уперся руками в колени, глубоко перевел дыхание и только тогда выдавил:

— Погоди.

— В Секту Сяояо, — опередил его Ци И.

Е Цзиньюань опешил:

— Нет, я все-таки останусь здесь. Но возьми это. За спасение жизни я сейчас отблагодарить не могу, но если судьба сведет нас вновь, я обязательно верну долг. Спасибо, что заботился обо мне все эти дни.

С этими словами он протянул Ци И нефритовую подвеску в форме зеленого листа. Эту вещицу Юй Цзецин откопал среди барахла в селении Байчжи — она обладала свойством успокаивать сознание во время медитации.

Ци И взял подвеску и какое-то время молча смотрел на Е Цзиньюаня сидевшим верхом на коне. Е Цзиньюаню от такого взгляда сделалось не по себе, и он поспешно выдавил:

— Ну, счастливого пути!

Он уже собрался повернуться и уйти, как услышал:

— Подожди. Держи. Рекомендательное письмо в аптеку Сад Юй в уезде Вэнь. Покажешь его там, тебя примут.

С этими словами Ци И дернул поводья и погнал коня вперед.

Е Цзиньюань зажал в руке письмо и долго смотрел вслед удаляющейся всадникам, пока наконец тихо не пробормотал:

— Если суждено встретиться вновь, я непременно отплачу за твою доброту.

Развернувшись, он больше не оглядывался и зашагал прочь, в совершенно другую сторону.

<http://bllate.org/book/25439/3033005>